

Лю Сью указал на вход:

— Я заметил его, как только он вошел. Ты воспользовался моментом, но разыгрывать такие соблазнительные сцены — это уже перебор.

Фэй Юэ рассмеялся:

— Лю Сью, если ты посмотрел на него, он уже твой? В этом доме так много людей, как же тогда другим вести дела? Ты, как главный звезда, ведешь себя слишком высокомерно.

Лю Сью усмехнулся:

— Не думай, что я не знаю. Ты вышел только потому, что увидел, как я спускаюсь. Обычно ты сидишь в своей комнате, такой высокомерный, а тут вдруг решил активно соблазнять.

— Если хочешь обвинить, всегда найдешь повод. Сегодня ты говоришь, что я отбираю гостей, а через пару дней скажешь, что я хочу занять твое место, — холодно произнес Фэй Юэ.

Лю Сью с еще большим пренебрежением:

— Ты думаешь, я боюсь, что ты займешь мое место? Ты, конечно, молод, красив и строен, но не каждый может быть главной звездой. Ты здесь всего несколько дней, а уже ведешь себя так высокомерно.

Фэй Юэ сказал:

— Если ты не боишься, почему тогда последние дни постоянно придираешься ко мне? Некоторые слухи не возникают на пустом месте, ты сам это знаешь.

Лю Сью сузил глаза, его лицо становилось все мрачнее:

— Значит, ты не уступишь?

Фэй Юэ также сузил глаза:

— Нет, уступить тебе — это пустая трата времени. Ты уже на излете, лучше оставить шанс нам, новичкам.

— Кто на излете? — Лю Сью взорвался. — Новичок осмеливается вести себя так нагло? Сегодня я покажу тебе разницу между старшим и младшим.

Он бросил Веер ивовых цветов в сторону и, закатав рукава, замахнулся для пощечины.

Фэй Юэ спокойно поймал его руку и холодно произнес:

— Я давно терплю тебя. Давай, нападай, если проиграю, я уйду из Дома Призрачной Луны и найду другое место, где не придется терпеть такие унижения.

Два сильных противника сошлись в схватке.

Они схватились на лестнице, обмениваясь пощечинами, толкая друг друга на пол, нанося удары, опрокидывая и прижимая один другого. Их одежда рвалась, волосы растрепались, вокруг царил хаос.

Они душили друг друга, сжимая горло, яростно глядя друг на друга, пока лица их не покраснели, а глаза не закатились. В конце концов, Фэй Юэ оказался сильнее, и Лю Сюй начал пускать пену изо рта, почти теряя сознание.

Чу Хунсю, оправившись от шока, поднял выпавший от изумления Веер ивовых цветов и вместе с другими юношами попытался разнять их. Даже будучи разнятыми, они продолжали пинать друг друга, словно между ними была смертельная вражда.

Лю Сюй, тяжело дыша, кричал:

— Невежественный новичок, это лишь урок от старшего!

Фэй Юэ не остался в долгу:

— Ты забыл два слова — «уходящий в прошлое». Уходящий в прошлое старший, ха!

Лю Сюй, крича «Аааа!», снова попытался броситься на него, но Чу Хунсю и несколько «сестер» уговорили и увели его наверх.

Хозяйка, наблюдавшая за схваткой издалека, наконец вышла. Ее можно было понять — и старые, и новые звезды были ее золотыми курицами, и она не хотела вмешиваться.

Она подошла и, обращаясь к обоим, произнесла несколько успокаивающих слов, а затем поспешила извиниться перед богатым гостем Лин Уе.

Внимание Лин Уе было полностью сосредоточено на Фэй Юэ. Видимо, он никогда не видел его в таком яростном бою, и теперь, глядя на его покрасневшее лицо и тяжелое дыхание, нашел это очаровательным. Он протянул руку, чтобы утешить его, но Фэй Юэ оттолкнул его. Затем он побежал к столам, опрокинув несколько тарелок и чашек, чтобы выпустить гнев.

Хозяйка онемела, но Лин Уе протянул ей пачку банкнот:

— Все за мой счет.

Она сразу же улыбнулась и ушла.

Чу Хунсю и его «сестры» уговорили Лю Сюя вернуться в свою комнату. Когда юноши ушли, он закрыл дверь и сказал:

— Фэй Юэ действительно наглец, осмелился так тебя провоцировать.

Лю Сюй посмотрел на него с подозрением:

— Ты, однако, очень заботливый, даже встал на мою сторону.

Чу Хунсю с возмущением ответил:

— Я давно его не переносу.

Лю Сюй усмехнулся:

— Не думай, что я не понимаю твоих намерений. Вы оба пришли сюда одновременно, он на пике славы, а ты — нет. Естественно, ты не можешь терпеть его успех и хочешь, чтобы мы уничтожили друг друга, чтобы ты мог пожинать плоды.

Чу Хунсю был поражен его необычной логикой, но быстро нашелся:

— Мои намерения не могут быть скрыты от тебя, Лю Сюй. Да, я не хочу, чтобы Фэй Юэ преуспевал. Враг моего врага — мой друг. Давай объединимся?

Лю Сюй с презрением посмотрел на него:

— И что ты можешь сделать?

Чу Хунсю не сдавался:

— Даже если я бесполезен, лишний человек никогда не мешает. Ты можешь использовать меня как шпиона. Мы пришли сюда одновременно, и он меня презирает, поэтому он меньше всего ожидает подвоха от меня. Ты только выиграешь, если оставишь меня рядом. Это выгодная сделка.

Сказав это, он выдал стандартную злодейскую улыбку.

Его слова были безупречны, и Лю Сюй не мог ничего возразить, молча согласившись на сделку. Достигнув своей первой цели, Чу Хунсю с радостью вернулся в Горную усадьбу Желтых Источников, как раз вовремя, чтобы встретить вернувшегося Сяо Юньцина.

Его красная одежда напомнила Чу Хунсю о схватке в Доме Призрачной Луны. Он с уважением посмотрел на него:

— Маленький Ночной Дождь, ты молодец. Сражаться с лисом за своего мужа, не щадя цветов, — это впечатляет.

Лин Уе, услышав это, рассмеялся. Почему-то Чу Хунсю почувствовал, что этот смех режет глаза, потому что в нем была сладость, а в глазах — мед, что сильно контрастировало с его холодной и безжалостной натурой.

Чу Хунсю отмахнулся от несуществующих розовых пузырьков и кашлянул, чтобы напомнить о своем присутствии.

Лин Уе посмотрел на него холодно и без эмоций:

— Его задача выполнена, теперь дело за тобой. Мне нужен вход в Изумрудный Холодный Пруд. Не подведи меня.

Задача? Какая задача требует личного участия хозяина Горной усадьбы Желтых Источников, если не возможность заставить своего маленького тайного стража броситься в объятия для удовлетворения личных желаний? Когда дело касается его младшего брата, ты всегда преувеличиваешь серьезность ситуации.

Чу Хунсю, хотя и мысленно критиковал, внешне кивнул и с покорностью сказал:

— Старший брат, не беспокойся. На этот раз я, вероятно, не вернусь. В следующем году не забудь прислать кого-нибудь сжечь для меня бумажные деньги.

Чу Хунсю ночью вернулся в Дом Призрачной Луны, несколько дней отдыхал и, выбрав удачный день, пробрался в комнату Лю Сюя, закрыв за собой дверь.

Лю Сюй как раз закончил молитву и убирал изображение в коробку. Увидев его, он сказал:

— Теперь тыходишь, даже не стуча.

— Мы уже так близки, — Чу Хунсю сказал с улыбкой, чтобы скрыть свою наглость, и, увидев, как тот аккуратно убирает коробку с изображением, спросил. — Личная коллекция? У меня тоже есть несколько. Давай обменяемся, посмотрим друг у друга, чему научиться?

Он намеренно сказал это, чтобы заставить Лю Сюя раскрыть, кому он поклоняется. Лю Сюй, услышав это, возмутился:

— Кто сказал, что это непристойные картинки? Это изображение того, кому я поклоняюсь.

Близилось время обеда, и, судя по всему, Лю Сюй молился три раза в день, что было высшей формой преданности.

Чу Хунсю, немного любопытствуя об этих легендарных «посланниках», продолжил притворяться глупым:

— Лю Сюй, ты, наверное, поклоняешься самому великому Королю Очарования в мире ивовых цветов?

Лю Сюй удивленно посмотрел на него:

— Кто это?

Чу Хунсю с сожалением сказал:

— Я забыл, ты не из мира боевых искусств, наверное, не слышал о Вратах Искушений.

Лю Сюй убрал коробку с изображением и сел напротив него:

— Врата Искушений настолько известны, что даже не будучи мастером боевых искусств, я слышал о них от гостей. Говорят, они занимаются тем же, что и мы, соблазняя красивых мужчин и женщин. Сначала они не хотят, но после посещения их усадьбы больше не хотят уходить. Их методы очень эффективны. Разве их хозяин не зовется Молодой господин Фэнлю?

Чу Хунсю ответил:

— Он не хозяин, он ученик Короля Очарования, у которого есть еще десяток учеников. Молодой господин Фэнлю — самый неудачливый из них.

Лю Сюй широко раскрыл глаза:

— Неужели он настолько велик?

<http://bllate.org/book/16884/1556341>